

ТАТЬЯНА  
*Бэк*

СОВРЕМЕННЫЙ  
ЛЮБОВНОЙ  
*Роман*

# РАЗВОД

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

*И тебе  
не кукла.*

18+

Татьяна Бэк

**Развод. Я тебе не куколка!**

«Автор»

2026

**Бэк Т.**

Развод. Я тебе не куколка! / Т. Бэк — «Автор», 2026

Муж стонет, сжимая в объятиях какую-то красотку. А я молюсь, чтобы парочка меня не заметила.— Кошечка, ну потерпи! Я уже всё придумал. Скоро будет обмывание сделки со Старцевым. Я накидаю Юльку винищем, — её с бокала развозит — да ещё подсыплю волшебного порошка. Знаешь, где она очнётся? В койке со Старцевым, я ему уже пообещал, что сможет делать с ней всё, что захочет!— И не жалко тебе свою жёнушку подкладывать под него? — интересуется девица.— Так она ничего и не вспомнит, — а я убью двух зайцев разом: и Старцева разведу на бабло, и от Куколки избавлюсь. Она же такая овечка тупенькая, порядочная до мозга костей — будет уверена, что сама виновата, и ничего при разводе не потребует из имущества, ибо совесть не позволит. В день годовщины свадьбы становлюсь невольной свидетельницей измены мужа. Но и это ещё не всё. Он хочет подложить меня под своего партнёра. Ну ладно, милый, теперь я знаю всё, а вот тебя ждёт сюрприз, ведь месть то блюдо, которое подают холодным.

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 6  |
| Глава 3                           | 8  |
| Глава 4                           | 10 |
| Глава 5                           | 12 |
| Глава 6                           | 14 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 16 |

# Развод. Я тебе не куколка!

## Глава 1

— Куколка, ну что ты такая суровая? — пьяно улыбаясь, произносит муж, а затем в два глотка допивает виски из широкого бокала. — У нас с тобой вообще-то праздник сегодня, годовщина, а ты сидишь, как на похоронах.

— Валер, может, хватит на пока алкоголя? Давай кофе закажем? — шепчу ему на ухо, чувствуя себя какой-то занудной бубнящей тёткой, но муж уже и впрямь набрался.

— Да хорош тебе! Мы же отдыхаем! Не пили меня! — громко изрекает он делая широкий пьяный жест рукой обводя зал ресторана. — Вот друзья собрались нас поздравить!

Людей, сидящих за столом, я едва ли могу отнести к разряду друзей. Какие-то очередные партнёры, готовые якобы вложиться и проспонсировать бизнес Валеры, а так же их спутницы, явно не отягощённые интеллектом и высокой социальной ответственностью. Холёные напыщенные толстосумы, на которых мой супруг так мечтает быть похож, и прожжённые алчные куклы, которых Валера ставит мне в пример по внешнему облику и хваткости.

К счастью, а может, и к сожалению, мне такой никогда не стать: мы с этими девицами живём в разных мирах: у них шоппинг в Милане, ретриты на Бали и неделя моды в Париже, а у меня — мой благотворительный центр, пара кошек и полки, уставленные книгами... Ну ещё и муж.

— Тост, дамы и господа! — вдруг громко вскрикивает этот самый муж, резко поднимаясь с места и слегка пошатываясь.

Даже не успела заметить, когда он умудрился наполнить опять свой стакан почти до краёв. Настроение, и без того не самое радужное, становится вовсе унылым. Досидеть бы до конца вечера, сохраняя лицо, а затем загрузить супруга в такси и доволочь до дома. Не то чтобы Валера был алкоголиком, но если начинал пить, то бухал до бесчувственного состояния.

— Хочу поднять тост за мою куколку! Вы гляньте, какая у меня секси жена! Юль, да встань ты, покажись гостям! Кстати, это платье я ей в бутике дизайнерском купил. Моя детка достойна лучшего!

Муж буквально силой заставляет подняться с места, демонстрируя меня, словно призовую лошадь или породистую собаку. А в этом слишком открытом полупрозрачном платье, которое любимый упротил меня надеть, чувствую себя почти голой.

— Вал, прекрати... — шиплю я продолжая при этом улыбаться гостям так, что челюсти сводит.

Муж лишь усмехается, небрежно чмокает меня в щёку, а затем вновь прикладывается к стакану. Внутри поднимается горечь и обида, но я не привыкла терять лицо.

— У меня разболелась голова! Выйду на веранду подышать воздухом! — коротко сообщая, вежливо киваю гостям и буквально вылетаю из зала, чувствуя, что слёзы подступают к глазам.

## Глава 2

«Что, Юля, о такой годовщине ты мечтала?» — горько интересуюсь у самой себя. На воздухе, вдали от потной пьяной толпы малознакомых людей, которые прожигали на мне дыры взглядами, становится чуть легче. Аккуратно смахиваю две непрошенные слезинки, стараясь не испортить макияж и делаю глубокий вдох.

А ведь когда-то мы с Валерой были действительно счастливы. Он покорила меня с первого взгляда, — высокий, широкоплечий старшекурсник с упрямым подбородком, задиристой выющейся чёлкой и открытым привлекательным лицом. Валерий Певцов — душа компании, талантливый волейболист и капитан команды КВН. А вот чем привлекла его я, наивная первокурсница с брекетами, стеснявшаяся даже улыбнуться?

При первой встрече я неуклюже уронила сумку при виде него, онемев от удивления, что существуют такие красивые парни. А Вал улыбнулся мне так, что дыхание перехватило, я затем ещё с минуту стояла на месте, не в силах пошевелиться и лишь потом принялась собирать разлетевшиеся конспекты. Даже удивительно, что на следующий день он поджидал меня после последней пары возле аудитории и вызвался проводить до дома.

Я думала, что этот секс-символ захочет затащить меня с ходу в койку, ведь у Певцова была слава покорителя женских сердец и иных частей организма, но Вал даже не пытался за мной ухаживать, просто он был рядом. Первые пару курсов я провела под его тёплым крылышком, словно желторотый птенец, которого надо выхаживать, чтобы не выпал из гнезда и не убили. А затем красавец выпустился из универа и мне сразу стало так одиноко и холодно без его заботы.

А затем был Новый год, где мы каким-то чудом оказались в одной весёлой компании в огромном доме моей знакомой. В ту волшебную ночь я стала женщиной... Это было так волнительно, но удивительно нежно. Пусть тогда и не испытала оргазма, но зато важнее была та аккуратность, с которой Вал сделал меня взрослой.

— Ну наконец-то улыбаешься! — насмешливо изрекает муж, который неслышно подкрался ко мне.

Приятные воспоминания ещё греют изнутри, поэтому сейчас даже забывается моё разочарование и обида. Может, я и впрямь зря сижу с постным лицом, можно было бы выпить, пригласить любимого на белый танец, пофлиртовать, как в юности.

Валера кладёт ладони на мои бедра и прижимает к себе обдавая свежим перегаром. Его руки по-хозяйски лапают тело, мнут и сжимают, задирая вверх и без того короткое платье.

— Что ты делаешь? Прекрати... — сдавленно шепчу я, стараясь остановить мужа. — А вдруг кто-нибудь войдёт?

Кажется, последний аргумент точно мимо цели, — супруг лишь жёстко ухмыляется.

— А что, я не имею права потрогать свою жену? Обычно тебе же некогда: у тебя то твой благотворительный фонд, то встречи, то сбор средств! Да и пусть видят! Глянуть то есть на что!

Вал с силой дёргает подол платья оголяя мои ягодицы, а я тихонько вскрикиваю от неожиданности.

— Может господин Старцев глянет на твою сексуальную задницу и всё же даст мне денег на новый проект! Куколка, нам нужны бабки, ты же знаешь! Если не будет финансовых вливаний, то я обанкрочусь! Пойди уж построй глазки Семёнычу, он на тебя весь вечер пялится. Ты же у меня такая красotka.

Меня словно током пронзает, даже волосы на затылке приподнимаются, а пальцы рук противно покалывает.

— Вал, ты с ума сошёл? Хочешь из меня, своей жены, сделать подстилку для какого-то бора с полными карманами валюты? — взрываюсь я.

Никогда раньше не отвешивала мужу пощёчин, хоть поводы и были, но сейчас едва удерживаю ладонь в паре сантиметров от его щеки, поросшей сизой щетиной.

— Куколка, ты чего? — пьяно-ласково воркует он. — Я же пошутил! Это просто комплимент! Все эти мужики на тебя кончают, но ты только моя девочка!

Ладони мужа грубее стискивают ягодицы. В последнее время наша интимная связь происходит именно так: Валера валит меня на диван или наклоняет к стене, а затем берёт грубо и безразлично к моим ощущениям, поплевав на головку для скольжения. Надо ли говорить, что ни разу за это время я не испытывала ничего, кроме дискомфорта. Да и в целом об оргазме я знала лишь из женских журналов и «энциклопедий для девочек», популярных ещё в отрочестве отрочестве.

— Моя детка хочет, чтобы я её шпили-вили сейчас? — шепчет муж на ухо, задирая мою ногу на полку с вечнозелёными фикусами. — Не бойсь, я этот ресторан выкупил на сегодня целиком, никто не придёт. Сейчас тебе будет хорошо, Куколка!

От его слов, неудобной позы и руки, сжимающей мою шею, чувствую, что к горлу подкатывает волна тошноты.

— Мне надо попить... — хрипло выдыхаю, борясь с дурнотой.

Супруг ослабляет хватку и я срываюсь в сторону туалета, мечтая хоть немного побыть вдали ото всех. Наверное, другая бы благодарила бога, что у неё успешный молодой муж, а среди его друзей высокопоставленные чиновники, но меня воротит от этой ситуации...

На входе в туалет я вдруг вижу спасительную дверцу со значком «инвалид». К счастью, среди наших гостей я не заметила ни одного колясочника. Эти персонажи за праздничным столом могут быть лишь психически нездоровы, в остальном — показатели отменного самочувствия и упитанности.

Возможно, именно из-за этого они мне и были так противны: мои юные подопечные, нуждавшиеся в срочных операциях для спасения жизней, были испуганными несчастными детьми, которым помогали лишь действительно равнодушные. А вот эти «короли мира» и их пустоголовые Барби жрали и пили в три горла на такие суммы, что хватило бы на операцию больному ребёнку...

## Глава 3

Скрывшись в кабинке со значком для людей с ограниченными способностями, наконец, выдыхаю. К чему этот фарс, нелепый банкет, чужие люди и тот мужчина, которому я поклялась быть рядом в болезни и здравии, горе и радости? Нет уже давно никакой радости в наших отношениях. Вал, мой независимый, искомётный, свободный забияка вдруг превратился в пронырливого дельца, готового поставить на кон всё, лишь бы сорвать джек-пот. Кажется, я стала для него разменной монетой...

Смахнув новую порцию слезинок, плещу водой в лицо и захожу в кабинку, прежде чем выйти к гостям, чтобы продолжить ненужную мне игру в счастливую семейную пару, но...

— Котик... Я уже устала! Мне это надоело! Сколько ты будешь обниматься со своей унылой гримзой? Она же как селедка мороженая! — капризно тянет девица за стенкой кабинки.

Судя по всему не одна я хотела уединения на этой вечеринке. Может, выйти и обозначить своё присутствие, чтобы не стать свидетельницей чужой беседы или чего ещё?

— Кошечка моя... — раздался сладострастный и такой знакомый голос... принадлежащий моему мужу.

— Нет, прекрати меня трогать! — томно верещит девица, а я слышу сопение возле самой дверцы. — Допуск в трусики снова получишь, как только разведёшься со своей куклой. Я знаю, что она заведует бухгалтерией и отчётами в твоей фирме, но моя мама тоже прошла онлайн курсы по бухучёту, справится не хуже твоей жёнушки.

Валера сладострастно стонет. Подобных звуков я не слышала давненько...

— Кошечка, ну потерпи немного! Я уже всё придумал. Скоро будет обмывание сделки со Старцевым в домике на природе. Я накидаю Юльку винищем, — её с бокала развозит — да ещё подсыплю волшебного порошка. Знаешь, где она очнётся? В койке со Старцевым, я ему уже пообещал, что сможет делать с ней всё, что захочет...

— И не жалко тебе свою жёнушку подкладывать под него? — с некоторым участием интересуется девица.

— Так она ничего и не вспомнит, — а я убью двух зайцев разом: и Старцева разведу на бабло, и от Куколки избавлюсь. Она же такая овечка тупенькая, порядочная до мозга костей — будет уверена, что сама виновата, а потому ничего при разводе не потребует из имущества, ибо совесть не позволит. Глупенькая, хорошая куколка...

— А ты ведь любишь плохих девочек? — порочно и похотливо шепчет любовница мужа. — Хочешь трахнуть плохую девочку?

— О да... — стонет Валера, а затем раздаётся жужжание молнии. — Я хочу заткнуть твой ротик своим членом. Давай, кошечка, возьми его полностью.

Влажно-чавкающие звуки, доносящиеся из-за тонкой перегородки вызывают тошноту отвращение, но я лишь прокусываю палец до крови, зажав его между зубами. Конечно, хочется выйти и выдрать волосы у этой самоуверенной сучки, а потом прицельным ударом коленом отбить достоинство мужу.

Но у меня рождается план интереснее... Скоро, милый, ты узнаешь, на что способна твоя тупенькая и слишком порядочная Куколка. Кстати, я всегда ненавидела, когда ты меня так называл!

«Да, сучка!», «Трахни меня, мой жеребец!» — раздаются пьяные пошлые стоны стоны за перегородкой.

Я едва сдерживаю рвотные позывы, слушая, как мой супруг овладевает какой-то незнакомой женщиной. Но вдруг до меня доходит: этот хрипловатый пренебрежительный голос я уже слышала сегодня за столом. Перед глазами встаёт образ белокурой пышногрудой девицы с излишне пухлыми губами. Да это же спутница Старцева! Хм... как интересно всё закрутилось.

На всякий случай вынимаю из сумочки мобильник, который, к счастью, стоит на бесшумном, и включаю запись. То, что наговаривает страстная парочка, орудуя в основном матерной лексикой, должно сохраниться на память, для истории... и для мести.

Любовница мужа стонет раненой гиеной, успевая поносить и меня, и своего спутника Старцева, который её так никогда не ебал, как Валера. Мой муж отвечает тем же, упоминая, что трахать меня — скучнейшее из занятий. К счастью, супруга, как всегда, хватает на три-четыре минуты.

Едва страстная парочка покидает помещение, меня, наконец, выворачивает. Организм словно старается избавиться не только от жирной пищи и бокала шампанского, но и от всей той гадости, что только услышала. Удивительно, но мне и впрямь становится легче.

Умываю лицо ледяной водой, стараясь прийти в себя и восстановить спокойствие. Но разве это возможно, когда только что своими ушами слышала, как муж трахает в туалете любовницу и хочет подложить меня под делового партнёра? Может, выйти в зал и расколоть Валу об голову блюдо с запечённым осетром? Нет, это слишком просто и недостаточно болезненно. Милый, из куколки не появится бабочка... Твоя Куколка отныне станет мстительницей за всех обиженных и оскорблённых женщин!

Чувствую, как кривятся губы в злой усмешке... неужели это я? Неуклюжая, домашняя, безобидная Юленька, готовая на всё, чтобы сделать счастливыми окружающих, а особенно, любимого мужа? И чего теперь хочу я?

«Куколка хочет мести!» — твёрдо заявляю сама себе, шёпотом проговаривая эту фразу. Хотя нет, я вам больше не Куколка!

## Глава 4

В зале уже творится какая-то вакханалия: в слепящем свете стробоскопов на танцполе выплясывают пьяные парочки, за столом слышится смех и матерные анекдоты, раздаётся звон разбитого бокала... И это те, на кого многие стараются ровняться? Успешные и власть имущие? А для меня — сборище зверей, хотя нет, звери ведут себя лучше.

Краем глаза замечаю фигуру Валеры, склонившегося к уху толстого одышливого делового партнёра и что-то рассказывающего с подобострастной улыбочкой. Блондинистая красotka, конечно же, рядом, невинно хлопает глазками и кривит пухлые губки, которыми пару минут назад полировала член моего мужа.

К горлу вновь подкатывает тошнота... Прочь отсюда как можно быстрее! Всё равно моего отсутствия, кажется, никто и не заметит. Потом разберусь, что делать, сейчас просто необходимо свалить из этого липкого отвратительного пространства, пропитанного фальшью.

Несусь в сторону выхода, радуясь, что никто не попадается мне на пути и что оставила свой рюкзачок предусмотрительно в раздевалке. Всего пара шагов и наконец-то вырвусь из ресторана. Распахиваю входную дверь, вылетая, словно птица из клетки, и тут же отскакиваю обратно, врезавшись во что-то каменное, судя по ощущениям. Мой рюкзак отлетает в сторону, вываливая наружу всё содержимое, а я едва удерживаюсь на ногах.

— Охрененно... — раздаётся откуда-то сверху низкий мужской голос с удивительно приятным тембром. — Сначала узнаю, что мой ресторан кто-то снял на всю ночь без моего согласия, а теперь меня ещё и убить пытаются.

Поднимаю взгляд и замираю: надо мной нависает высоченный мужчина с широкими плечами, мощными грудными мышцами и удивительно пропорциональными руками, увитыми выступающими венами. Хоть незнакомец и огромный, но не выглядит как перекачанные гормонами качки, всё его тело не просто мускулистое, но ещё поджарое, подвижное. Наверное, именно такие мужчины и бывают неутомимыми любовниками.

Стоп, Юлия, что за мысли тебе лезут в голову? Очень вовремя... тебе только что стало известно об измене мужа, а ты уже думаешь, каков в постели незнакомый красавец, об которого чуть не убилась. Хотя, может, было бы и неплохо отдаться этому первоклассному самцу, чтобы хоть чуть загасить горечь и хотя бы так отомстить Валу?

Встряхиваю головой, отгоняя бредовые мысли. А мужчина тем делом рассматривает меня со смесью неприкрытого интереса и раздражения. Даже не знала, что глаза могут быть настолько выразительными, — вот уж точно зеркало души.

— С вами всё в порядке? — сдержанно интересуется он.

Но я даже не собираюсь ему отвечать. Присаживаюсь на корточки, стараясь, чтобы короткое платье, которое заставил надеть меня муж, не слишком открывало ноги и пятую точку и принимаюсь собирать свои разлетевшиеся вещи.

— Девушка, вы глухая? Или головой ударились? Я спросил, всё ли у вас в порядке? — вновь спрашивает мужчина, опускаясь рядом, и начинает помогать мне.

— Отстаньте! Какое вам вообще дело? Вот шли куда-то, туда вам и дорога! — взрываюсь я, чувствуя, что у меня вот-вот начнётся истерика.

Резко выдираю у него из рук свою пудреницу и оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, всё ли собрала с пола. А к чёрту! Плевать! Приоткрытая дверь так и манит, свобода всего в шаге от меня. Закинув рюкзак на плечо, срываюсь с низкого старта, словно Хусейн Болт, если бы он, конечно, умел бегать на шпильках.

— Девушка... — несётся мне вслед голос красавчика, но меня уже не остановить.

Сейчас мне точно не до приставучих самцов, после произошедшего, наверное, вообще больше не смогу поверить ни одному мужчине...

Внутри уютного салона моей машинки, которую благоразумного припарковала за углом, наконец даю волю слезам. Ничего не могу с собой поделать, они сами катятся градом. А, возможно, и не хочу их останавливать. Говорят, женщины живут дольше мужчин именно из-за того, что могут выплакать свою боль. Так что сейчас я не реву, а избавляюсь от едкой обиды, злости и жалости к себе.

Даже не знаю, сколько времени длится моя слёзотерапия, но ноги успевают замёрзнуть в незаведенной машине.

Так, Юля, соберись. Поезжай домой, прими горячий душ и ложись спать на втором этаже. Туда пьяный Вал точно не поднимется, если вообще приедет ночевать домой, а не опадёт бухим телом у кого-нибудь из друзей. А с утра ты подумаешь обо всём на холодную голову.

Как всегда, такая «беседа» с самой собой помогает, по крайней мере, теперь я в состоянии доехать до дома и не представляю угрозу на дороге для себя или окружающих. Под щебетание радиоведущих, перемежающее приятные композиции, наконец добираюсь до цели. Сейчас я хорошенько выплусь, а завтра же с утра отправлюсь подавать заявление на развод.

И тут меня пронзает пугающая мысль, ощущение неминуемой катастрофы и кошмар любого современного человека... С ужасом вытряхиваю на сиденье содержимое рюкзака. Так и есть, кажется, я потеряла паспорт, который всегда таскаю с собой.

Перед глазами чётко всплывает картинка: красавчик-незнакомец, кричащий мне вслед из приоткрытой двери ресторана и протягивающий мускулистую руку, в которой зажат он, мой паспорт!

## Глава 5

Что за вечер такой? Сперва измена мужа, а теперь утерjala паспорт, без которого даже не смогу заявление на развод подать!

Со злости несколько раз ударяю по ни в чём не повинному рулю и кричу так, что тут же начинает саднить горло. Возможно, дело в отсутствии практики: ведь всегда стараюсь общаться, не повышая голос.

В этот момент кто-то вдруг стучит в пассажирское окно, и я вновь вскрикиваю, но теперь от неожиданности и испуга. В густых летних сумерках над моей машинкой нависает монументальный силуэт. Возможно, у страха и впрямь глаза велики, но мне кажется, что это не иначе как йети, каким-то чудом оказавшийся в тихом пригороде столицы.

Фигура выходит в свет фар, и я узнаю сексуального незнакомца, с которым столкнулась в дверях ресторана. Но главное, — в широкой ладони он сжимает мой паспорт. Наверное, другая бы осталась в машине, но я уже выскочила на безлюдную тёмную улицу, не думая о том, каким образом этот мужчина вообще оказался здесь, возле моего дома. Кажется, события сегодняшнего вечера докончили меня настолько, что уже потеряла страх и инстинкт самосохранения.

— Отдайте! — произношу я, заворожённо глядя на свой документ и стараясь даже не смотреть на красавца, слишком уж он сексуален и привлекателен.

— А с здравствуйте? А спасибо? — строго интересуется мужчина.

Сейчас мне только уроков этикета не хватает... Лезу в сумку за деньгами, достаю пару тысячных купюр и потягиваю их незнакомцу.

— Вот вам здравствуйте, а это вам спасибо! — шиплю, демонстрирую бумажки по одной. — А теперь отдайте паспорт. Я очень устала и хочу домой.

— Юлия Сергеевна! Вы меня хотите оскорбить? — раздражённо произносит красавец, отводя мою руку с денежными купюрами.

Какие же у него горячие, сильные, но удивительно нежные пальцы. В том месте, где мужчина прикоснулся к моей коже, разливается странное тепло.

— Откуда вы знаете моё имя? И что вообще здесь делаете? — взрываюсь я.

Вместо ответа самец лишь трясёт паспортом перед моим носом. Чувствую себя полной душой. Как можно было не догадаться? Получается, он примчался сюда, чтобы вернуть мне утерянный документ?

— Спасибо... — наконец произношу слабо. — А теперь отдайте, пожалуйста.

Пытаюсь выхватить паспорт из его лапы, но проще, наверное, вытащить добычу из пасти аллигатора. Мужчина поднимает руку вверх на недостижимую для меня высоту, а сам внимательно всматривается в моё лицо.

— Я сегодня уже дважды задавал вам вопрос, но повторю его в третий раз. У вас что-то случилось?

Да какого чёрта этому приставучему самцу от меня нужно? Какое ему дело до того, что произошло в моей жизни?

Со звериным рёвом, бросаюсь на него, скачу, словно сумасшедшая, пытаюсь вырвать свой паспорт, молочу кулачками по широкой груди, а неприступный красавец, похожий на статую греческого бога, лишь стоит на месте и смотрит на меня с улыбкой.

Боже... как же стыдно! Никогда не позволяла себе подобных нервных срывов. Я думала, что уже выплакала все слёзы, но тут они вновь наполняют глаза, размывая окружающий мир, а затем я вдруг оказываюсь в крепких объятиях незнакомца.

— Если надо, поплачьте! — произносит он в мою макушку, нежно поглаживая плечи. — А потом расскажите, что случилось.

Всхлипываю, уткнувшись в крепкую мужскую грудь, словно отлитую из металла, пачкаю светлую футболку красавца своим отекающим макияжем. Мне одновременно мучительно больно и невыносимо приятно. От безумного сочетания диаметрально противоположных ощущений совсем срывает голову.

— А мне муж изменил... — вдруг признаюсь я. — Прямо на годовщину свадьбы.

— Ну, значит, он редкостный долбоёб! — резонно отмечает незнакомец. — Разве можно изменять столь очаровательной, нежной девушке.

Так и знала, не просто так сюда примчался «спаситель», наверное думал, что я расплачусь с ним натурой за возврат документа. А почему бы и нет? Что может меня остановить?

— Знаете, я никогда не целую незнакомцев... — шепчу сквозь слёзы.

— В вашем состоянии не стоит и начинать!

Что? Вот этого я не ожидала!

— Я так плохо выгляжу? — шепчу, подняв взгляд на мужчину.

В полутьме его решительное лицо кажется ещё более загадочным. В необыкновенно светлых голубых глазах, которые словно мерцают в ночи, вижу своё отражение.

— Ты выглядишь охрененно! Но сейчас тобой движет злость! — резко переходит на "ты".

— Нет, я действительно этого хочу... — признаюсь в первую очередь себе.

— Меня зовут Ярослав! Нечего целоваться на ночной улице с незнакомцами! — с усмешкой произносит красавец и резко притягивает меня к себе.

Бесконечную секунду смотрим друг другу в глаза, а затем горячие губы Яра накрывают мои, да так страстно и жадно, что ноги подкашиваются. Это не поцелуй, а огненное торнадо, выжигающее все мысли в моей голове.

## Глава 6

Валера был моим первым и единственным мужчиной. Мне казалось, что никогда не смогу прикоснуться к кому-либо кроме него. Когда мои подруги рассказывали о том, что представляют во время секса Бреда Пита вместо супруга, я не понимала, зачем они это делают. Я любила и хотела своего мужчину, а не какого-то красавчика с экрана.

И пускай я нечасто испытывала оргазм, но ведь это нормально. Некоторые женщины просто так физиологически устроены. Но в последнее время секс с мужем превратился для меня в испытание. Казалось, что он перестал видеть во мне любимую женщину, его Куколку. Да, теперь я просто стала куклой из секс-шопа, в которую можно быстро засунуть член, кончить и дальше заниматься своими делами. Любое прикосновение, которое несло намёк на интим, заставляло меня сжиматься и замирать от испуга.

Но сейчас, в объятиях этого мужчины, которого я видела в первый раз в жизни, со мной творилось что-то невероятное. Касания Ярослава были одновременно властными и нежными, жаркими и понимающими. Я чувствовала себя музыкальным инструментом, который настраивает опытный виртуоз, ощущая каждую вибрацию.

Голова кружилась от страсти и приступа слабости, казалось, ещё немного и потеряю сознание. С трудом я разорвала поцелуй и сделала глубокий вдох.

— Что-то не так? — глухо произнёс красавец, внимательно глядя на меня.

Его расширенные от возбуждения зрачки вытеснили льдисто-голубую радужку и теперь казались бездонными колодцами, в которые я проваливалась, не в силах удержаться.

— Ты чего? — обеспокоенно произнёс он и ловко подхватил меня.

Кажется, я и впрямь собиралась завалиться в обморок...

— Всё в порядке... — прошептала я слабо.

— Да я вижу! Ключи! — резко скомандовал мужчина, и я почему-то даже не смогла противиться.

Связка переключалась из моего рюкзака в широкую ладонь, а затем я словно взлетела в воздух. Ярослав, легко нёс меня, будто я была пушинкой. В объятиях этого здоровяка и впрямь ощущала себя Дюймовочкой.

— Что ты делаешь? — слабо лепечу я.

— Заносу тебя домой! Или ты думаешь, что я позволю тебе валяться без сознания посреди тёмной улицы?

Даже не знаю, возмущаться или благодарить...

Мужчина ловко открывает дверь и вносит меня в дом так, словно делал это всегда.

— А у тебя уютно! — с удовольствием заявляет Яр. — Пирогом, что ли, пахнет? Неужели сама готовила?

Втягивает воздух словно пылесос и довольно ухмыляется.

— Покормишь? — с наглой улыбкой интересуется он.

От недоумения даже прихожу в себя, словно на меня ушат воды выплеснули. Ну да, я испекла пирог, к которому Вал даже не притронулся, сскавав, что хочет нормально поесть в ресторане.

— Покормить? — взвизгиваю я и пытаюсь вывернуться из крепких объятий. — А потрахаться не завернуть? Спасибо, что по помог, что паспорт отдал, но тебе пора уже. Сейчас мой муж вернётся!

Красавец улыбается ещё шире.

— Потрахаться? — рычит он и прижимает меня сильнее. — Можно! А муж, это тот, что изменил в день годовщины свадьбы? Хочешь, я ему морду набью?

Я просто впадаю в ступор от его наглости.

— Вы... Ты... Ты... — даже заикаюсь от того, что этот незнакомец себе позволяет.

Но потом вдруг вспоминаю, что сама сказала, что хочу его поцеловать. Заливаюсь краской, понимая, что дала повод этому нахальному самцу вести себя так.

— Послушайте... — произношу максимально серьёзно и решительно. — Я была немного не в себе, но теперь я порядке. Спасибо, что помогли, но сейчас будьте добры, покиньте мой дом.

— Ты действительно этого хочешь? — Вдруг резко и хлётко спрашивает Ярослав, а его глаза словно светятся в темноте, завораживая и притягивая.

Не хочу... Конечно, не хочу! Сейчас я чувствую себя в безопасности, словно широкая грудь красавца закрывает меня от всех волнений и несправедливостей жестокого мира. Но это неправильно!

— Да... — произношу тихо и отвожу взгляд.

Мужчина ставит меня на пол, нависая сверху. Стараюсь не смотреть на него, изучая кончики своих запылившихся туфель. Горячие сильные пальцы ложатся на мой подбородок и стянут вверх, заставляя поднять лицо.

— Юль... — начинает он, глядя мне в глаза так, что ещё секунду и передумаю.

Но в этот момент вдруг распаивается входная дверь, и в коридор буквально падает Валера, приложившись об пол всем телом. Но, кажется, пьяных ничем не пронять: ползёт вперёд, глупо хихикая и призывая: «Кошечка, где ты? Анжелочка, солнце, почему так темно? Я тебя хочу, девочка, иди сюда скорее и отсоси мне!»

Кажется, Вал даже не понял, что оказался дома.

Переглядываемся с Ярославом, и он вовремя вновь сжимает меня в объятиях, понимая, что я сейчас готова своими руками и, возможно, ногами нанести мужу множественные травмы.

— Не марайся об это дерьмо! — произносит красавец.

Он прав, у меня есть варианты поинтереснее, что предложить супругу из блюд мести.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.